

Догадка.

Верно, история с этого момента будет всего лишь гипотезой.

Однако ее нужно рассказать.

Потому что если бы этой гипотезы не было, то ничего бы и не началось.

- Я подозреваю, что Альвы были созданы именно этой личностью.

-

Луути размышляла над значением слов Вермудола.

Создать Альв - значит создать Мазоку.

Другими словами, это означало создание жизни.

Если подумать о количестве Альв - нового вида Мазоку, будет не странно сказать, что кто-то вмешался в сам поток жизни.

Когда Луути собиралась было открыть рот, Вермудол ее опередил:

- Это еще не все. Я... я думаю, что Шуклос также был подготовлен ей.

- Это...

«Это невозможно» хотела сказать Луути, но замолчала, недоговорив.

Что, если целью вдохновителя было убийство Грамфии?

Однако, додумавшись до этого, она все еще не понимала, зачем понадобилось его убийство.

Грамфия был могущественным Королем Демонов, но, чтобы вызвать страх и хаос на территории человечества, Шуклосу он нужен не был.

- Однако... манипулирование Королем Демонов - это не то, что может делать любой.

- Правда. Но есть тот, кто может. Тот, кто может создать и Альв, и Шуклоса...

Луути не ответила на эти слова.

Конечно, был кое-кто, кто был способен создать и Альв, и Шуклоса.

Богиня Жизни Филия.

Она управляла семенами жизни и регулировала жизнь на земле, она вполне была на это способна.

Она предоставила людям не только Ритуал Призыва Героя, но также даровала пророчества для победы над Королем Демонов.

Луути задумалась, после чего посмотрела в глаза Вермудола и спросила:

- ...Не могли бы вы сказать мне, кого вы подозреваете?

- Это очевидно.

Ответ от Вермудола не заставил себя ждать:

- Богиня Жизни Филия. Я не знаю, почему она так поступила, но я считаю, что вероятность того, что это именно она, достаточно высока.

- ...Так вы не полностью уверены.

- Если бы я был полностью уверен, я бы уже начал подготовку к войне.

Когда Вермудол сказал это и пожал плечами, Рокуна молча на него уставилась.

Его только что сказанные слова не были ни ложью, ни правдой.

Хоть и не было никаких доказательств, он был полностью уверен, из-за чего уже начал собирать козыри против Богини.

Однако Вермудол намеревался скрыть это от Луути.

Зевнув, Рокуна незаинтересованно опустила взгляд на книгу в руке.

– Вот, как.

Не отрывая взгляда от Вермудола, Луути задала следующий вопрос:

– Хорошо, давайте предположим, что Богиня Жизни является вдохновителем всего этого. Что тогда вы будете делать?

– Этот же вопрос я собирался задать тебе. А что касается меня, разумеется, я буду сражаться.

Сказав «Понятно», Луути задумалась.

Было совершенно ясно, что Вермудол собирался начать борьбу против Бога.

Она могла это полностью понять, исходя из его слов и выражения лица, с которым он эти слова произносил.

И тогда Луути определилась с ответом:

– ...Если Богиня является вдохновителем, полагаю, стоит для начала узнать ее намерения.

У Луути мысль о том, что Богиня Жизни является вдохновителем убийства Грамфии, оставляла некоторые подозрения.

Они могли выдвигать гипотезы, но без доказательств, эти гипотезы ничего не значили.

Да и ей самой это принять было трудно, ведь «Истина», которую знал Вермудол, было тем, что человечество даже не могло себе представить.

- Что касается намерений, ты сама все быстро поймешь.

Будто прочитав мысли Луути, Вермудол пробормотал:

- Я помешал сценарию, написанной Богиней. И если она на нем заиклена, она непременно поспешит его подкорректировать.

- Сценарию...?

- Ага.

Уголки рта Вермудола изогнулись в улыбке:

- Сценарий, в котором Герой побеждает Короля Демонов и приносит мир всему миру.

Но он не собирался следовать этому сценарию.

Используя свои возможности Короля Демонов в максимальной степени, он принесет великие потрясения на территорию человечества.

Королевство Святого Альтлиса.

Империя Цайлас.

Лесное Королевство Джиоль.

Королевство Канал.

Лесное Королевство Джиоль было отделено из этих четырех основных государств.

Этот акт имел несколько значений:

Во-первых, он стал символом дружбы с Мазоку на территории людей.

Во-вторых, он предназначался для изничтожения такой раздражительной вещи, как «справедливость всего человечества».

В-третьих, Джиоль мог стать базой для начала действий Мазоку на территории человечества.

«Справедливость всего человечества» всегда будет мешать благополучию людей и Мазоку. Даже Борхио, несмотря на то, что был спасен, когда его группа оказалась на берегу Темного Континента, предал доброту Вермудола ради этой самой справедливости.

До тех пор, пока Мазоку считались врагами Человечества, логически ничего с этим поделать было нельзя... что сильно и бесило Вермудола.

Поэтому, разрушив отношения четырех основных государств, он окажет давление на состояние души людей, зародив в них подозрения в отношении «справедливости всего человечества».

Четвертое и последнее значение его действия он в данный момент не мог сказать Луути. Ведь заключалось оно в предотвращении завершении Святого Меча.

По слухам, Святой Меч завершался, когда Герой обходил все части мира, собирая силу Богов.

Вермудол не видел этот Святой Меч, но раз он обладал достаточной силой, чтобы победить Южного Генерала Рактора, он не мог допустить его завершения.

Ради этого нужно было установить дружеские отношения с Лесным Королевством Джиоль. Да, все это было сделано, чтобы разрушить готовый сценарий.

Он не позволит завершить Святой Меч.

У него нет намерения погибать от рук Героя.

Он не станет жертвой во имя мира человечества.

Он точно не допустит представления Мазоку в глазах других в виде абсолютного зла.

И если даже все это уже решено самой Богиней, он просто пойдет против нее.

– ...Ради мира Мазоку я не пожалею сил. Если ради нашего мира понадобится мир во всем мире, я это сделаю. Вот почему, пожалуйста, одолжи мне свои силы, Луути. А свою слепую веру в Бога... откинь ее.

На предложение Вермудола Луути тихо ответила:

- Вермудол. Хотя вы и живое существо, в конце концов вы должны будете вернуться к Богу. Вы не боитесь?

Правильно, именно поэтому человечество и Великий Храм Альтлиса и поклоняются Богине Жизни.

Богиня Жизни Филия, управляющая потоком жизни, судит людей, учитывая их поступки за всю их жизнь - такова религиозная точка зрения, внушаемая людям.

Легко понять, что такие слова, как «после смерти» и «следующая жизнь», запросто сковывают людей.

- На самом деле, нет. Я считаю, что Бог одурачил меня, а теперь пытается ухудшить мою текущую жизнь. Разве с тобой не так же?

-.....

Луути не могла подобрать слов.

Оставаясь безмолвной, будто что-то обдумывая... вскоре она открыла рот:

- Я не могу дать немедленный ответ.

- Хоу?

- Я понимаю истину, о которой вы говорите. Однако я не могу судить, правда ли это на самом деле.

- Вот как.

Такой ответ Луути был в кой-то роде естественным.

Ведь оставалась вероятность, что все слова Вермудола были лишь хорошо продуманной ложью.

Разумеется, человечество будет сомневаться в Мазоку больше, чем в Боге.

- ...Поэтому. Я дам вам свой ответ, когда намерения Богини, о которых вы говорили, станут ясны. Это вас устроит?

- Да, это не проблема.

Кивнув, Луути встала со стула.

- ...Я полезно провела время. Спокойной ночи, господин Вермудол.

- Ага. Спокойной ночи, Луути.

Топ, топ Со звуками стука обуви об пол, Луути покинула Великую Библиотеку.

Провожая ее взглядом, Рокуна ткнула Вермудола в плечо.

- Тебя это устраивает? У тебя же была еще пара скрытых карт в рукаве.
- Все в порядке. Если бы я раскрыл все карты сразу, она начала бы осторожничать.
- Х~н... Ну, ладно. Кстати, думаю, что в эту ночь или завтра что-то произойдет.

Вермудол выслушал Рокуну и кивнул.

- Понимаю. Альвы должны совершить масштабную атаку по Королевству Джиоль, пока их короля нет... Я полагаю, что так оно и будет... Но никаких сообщений от разведывательной группы об этом еще не было, верно?
- Нет, не было. В регулярных отчетах написано, что в королевской столице и на национальных границах нет никаких отклонений.
- Тогда этого может и не произойдет.

Когда Вермудол сказал это, Рокуна скорчила недовольное лицо.

- Это может быть правдой, но... Все же я скажу им оставаться бдительными.
- Да, пожалуйста.

Вермудол считал, что они, скорее всего, пока не сделают что-то столь масштабное.

Однако что-то обязательно должно произойти.

Что-то, ради счастливого будущего Бога и человечества.

- ...Для начала подождем наступления завтра.

Завтра официально вступит в силу договор о дружбе, и информация о дружбе между двумя странами широко распространится повсюду благодаря дипломатам.

Все начнется именно в этот момент.

- ...Муня.

- Нн?

Когда Вермудол собирался злобно улыбнуться, его плечо внезапно потяжелело.

- О...

Увиденное Рокуна посчитала забавным.

- Нн, нну.

Файнелл, чья нить напряжения оборвалась после ухода Луути, мирно заснула, упершись в плечо Вермудола.

Ее спящая фигура выглядела по-настоящему счастливой.

- Кто бы мог подумать, что это одна из Четырех Основных Генералов, Файнелл - победительница с востока... Уверена, никто, кроме Мазоку востока, в это бы не поверил.

- ...Восточные Мазоку знают о такой ее стороне?

- Конечно, знают, - кивнув, ответила Рокуна.

На восточной территории Короля Демонов, где было относительно тепло и не было особо важных проблем, довольно часто можно было увидеть фигуру с комфортом спящей Файнелл.

Так же часто можно было увидеть и ее усердно тренирующуюся... но, в конце концов, похоже, что ее счастливое спящее лицо больше впечатляло Мазоку.

- ...Теперь мне как-то тревожно за восточный район.

- Все хорошо, в этом отношении я все улаживаю, в конце концов.

- Ну, раз так говоришь ты, значит все должно быть в порядке...

Чувствуя, что впечатление о Файнелл при первой встрече с ней, разрушается, Вермудол вздохнул.

- Она просто воплощение идеи о том, что мир прекрасен. Это хорошо...

- Вот... как?

Хоть Вермудол и почувствовал слабое чувство дискомфорта, он передумал, считая, что возможно это так и есть.

- ...Нечестно. Нино тоже хочет спать с Господином.

Вермудол удивился Нино, высунувшей лицо из-под стола.

Но Нино не обратила на это внимания и обняла его.

- С каких... пор ты здесь?

- Нино всегда в сердце Господина Короля Демонов.

- ...Вот как. Тогда, полагаю, ничего не поделаешь.

- Ага. Поскольку Нино - красивая молодая леди, которую невозможно забыть. Ничего поделать нельзя.

Подумав: «Похоже, мне удастся сегодня поспать», Вермудол встревоженно улыбнулся.